

КЛЮЧ К УСПЕХУ

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА ВНОВЬ ПОВЫСЯТ

ПАО «Завод «Красное Сормово» (входит в ОСК) и корпоративный университет правительства Нижегородской области (КУПНО) подписали соглашение о сотрудничестве. КУПНО станет партнёром предприятия в реализации нового этапа программы повышения производительности труда на предприятии.

Сормовский завод стал первым судостроительным предприятием в России, которое включилось в нацпроект «Производительность труда и поддержка занятости». За последние три года производительность труда на верфи выросла более чем вдвое – с 0,45 млн рублей на человека в 2018 году до 1,01 млн рублей на человека в 2020 году. По итогам прошлого года завод «Красное Сормово» получил статус регионального предприятия-образца повышения производительности труда.

Сейчас верфь начинает новый этап корпоративной программы повышения производительности труда, подчеркнул генеральный директор ПАО «Завод «Красное Сормово» Михаил Першин. «Если до сих пор мы прежде всего занимались повышением производительности труда на производстве – цифровизацией, роботизацией, операционной эффективностью, то теперь применим комплексный подход, который так-

же предполагает системную работу с кадрами и внедрение передовых маркетинговых практик», – пояснил Михаил Першин.

Проект завода «Красное Сормово» станет одной из первых в России системных программ повышения производительности труда на промышленном предприятии.

В частности, на сормовском заводе организуют программы подготовки и повышения квалификации руководителей среднего и высшего звена. Сотрудники получат независимую оценку управленческих компетенций и пройдут обучение с учётом индивидуальных рекомендаций.

«Корпоративный университет правительства Нижегородской области активно работает с экосистемой региона, в частности с крупным бизнесом. Благодаря соглашению с заводом «Красное Сормово» эксперты КУПНО проведут аналитическую работу по развитию компетенций сотрудников предприятия. Уверена, что эта работа

поможет флагману нижегородского судостроения в повышении производительности труда», – отметила ректор КУПНО Елена Александрова.

Кроме КУПНО, партнёром завода «Красное Сормово» в реализации проекта станет Lean Institute Russia.

«Главное богатство каждого

предприятия – человеческий потенциал. Это основа экономики, ключ к успеху в конкуренции на рынке, ведь все инновации и достижения на производстве делают люди. Именно поэтому развитие кадрового потенциала – один из приоритетов в работе завода», – отметил Михаил Першин.

ПАО «ЗАВОД «КРАСНОЕ СОРМОВО» требуются на работу рабочие по следующим профессиям:

1. Сборщик корпусов металлических судов 2-5 разряд (возможно обучение).
2. Рубщик судовой 3-5 разряд.
3. Трубопроводчик судовой 2-5 разряд (возможно обучение).
4. Слесарь-монтажник судовой 2-5 разряд (возможно обучение).
5. Оператор станков с ПУ 4-5 разряд.
6. Токарь 4-6 разряд.
7. Фрезеровщик 4-6 разряд.
8. Токарь-расточник 4-6 разряд.
9. Монтажник по монтажу стальных и железобетонных конструкций 5 разряд.
10. Машинист мостового крана 3-5 разряд.
11. Стропальщик 3-5 разряд.
12. Слесарь-ремонтник 3-5 разряд.
13. Электромонтер по ремонту электрооборудования 3-5 разряд.
14. Электросварщик ручной сварки 4-5 разряд.
15. Мастер.
16. Энергетик цеха.

Отдел управления персоналом: 229-66-89

БЫЛОЕ И ДУМЫ

Мать любила своих семерых детей до самопожертвования, ни минуты не сомневалась в правоте сына Петра, даже когда искренне не понимала, зачем и за какую такую идею он готов жертвовать жизнью. Сама начала помогать сыну, рискуя уже своей жизнью. Каким образом малограмматная, живущая беспросветной, практически бесправной жизнью, она сохранила способность любить безоглядно, сберегла душу мудрую, мудрость душевную? Сумела воспитать детей, один из которых посвятил ей стихи...

ПРОСТАЯ РУССКАЯ БАБА

Едва грамотная, маленькая, шустрая 19-летняя кружевница-кошельщица Анна Гаврюшова замуж вышла за рабочего Курбатовского завода Андрея Заломова. Молодую жену Андрея привёл в совсем маленький домик, где, кроме его родителей, жили четыре брата и сестра. Теснота, бедность, дикие пьяные скосы и драки...

Из книги Петра Заломова «Петя из вдовьего дома»: «Однажды, после особенной сильной драки с братом Василием, Андрей ушёл в город, подыскал там квартиру... Квартира в конце Набережной улицы... была маленьким флигельком из одной комнаты. Справили новоселье».

Муж Анны был человеком недобрый, суровым, тяжёлым на руку. Когда выпивал горькую, а это бывало нередко, случалось, что и получку до дома не доносил. При этом завод называл каторгой, без конца жаловался на тяжёлую работу, на то, что семья (а уже народилось несколько детей) вытягивает из него все жилы. Постоянно изводил жену несправедливыми

О, СВЯТАЯ ЛЮБОВЬ МАТЕРИНСКАЯ...

В памяти каждого сормовича старшего поколения хранится имя самой обычной женщины, чья судьба оказалась связана с историей Сормовского завода, стала символом материнской любви и самоотверженности. Анна Кирилловна Заломова. Многое ли знаем мы о ней, помимо того, что она была матерью революционера Петра Заломова?

попрёками в том, что она живёт, как барыня, ничего не делает.

Из книги Петра Заломова «Петя из вдовьего дома»: «Обиженная Анна, одна управляющаяся с хозяйством, обмывающая и обивающая всю семью, как-то не выдержала, перекрестившись на икону, сказала с сердцем: «Такого мужа твоей сестре! Пусть и она поживёт барыней». Андрей расцверепел. Одним ударом тяжёлого кулака свалил жену на пол...

Шёл май 1877 года. С трепетом Анна Заломова ждала очередного ребёнка: муж наказывал ей родить сына. Слышать ничего не хотел об очередной дочке. Мать Анны, сама повивальная бабка, приняла ребёнка. «Слава Богу, сын!» – обрадовала она дочь. Но тут же и огорчила: «Что ты, Анна, родила какого урода! Голова большая, а шея тонкая и длинная. Как галючонок...» Андрей же, вернувшись домой на обед, даже не посмотрел в сторону жены, лишь с порога хмуро спросил:

– Что? Девка?
– Мальчиконка! – выдохнули одновременно обе женщины.

– Работник будет.

Небозоблачной была жизнь Анны и детей, но семья не голодаала: муж был толковым мастером, и на заводе ему работы хватало. Однако вскоре обрушилось на её плечи тяжёлое испытание: Андрей Михайлович оставил свою жену вдовой – надышался на заводе ядовитыми газами и умер. В 38 лет. В те времена женщина, оставшаяся одна с несколькими детьми без малейших средств к существованию, могла рассчитывать только на одно – поселиться во Вдовьем доме (ныне это общежитие №2 НГТУ на пл. Лядова).

Что такое жизнь во Вдовьем доме? По уставу этого богоугодного заведения, проживать здесь могли только вдовы с малолетними детьми, не имеющие никаких средств. Дом состоял из 160 небольших квартир. Помещения должны были содержаться в чистоте. Жильцы обязаны были докладывать смотрителю дома о

своих отлучках. Детей следовало оставлять на попечении соседок. Возвращаться нужно было не позднее 21 часа. Правила соблюдались довольно жёстко, но было и много плюсов: вдовы бесплатно пользовались жильём с отоплением, кухней, баней, прачечной, все получали медицинскую помощь, для детей были оборудованы учебные классы. А вот о пропитании женщины должны были заботиться сами. Правда Городская дума предоставляема вдовам надомную оплачиваемую работу. Как правило, это были пошив белья, стирка, вязание, уборка помещений в школах, больницах. Во Вдовьем доме проживало до 200 вдов и нескольких сотен детей.

Анна Кирилловна Заломова сутками работала, чтобы прокормить своё многочисленное потомство, – шила и перешивала детские вещи, помогала в родах повитухой. Ни один ребёнок не был отдан на воспитание родне или посторонним людям, все росли с родной матерью.

...Не выходит из головы фраза из старого советского фильма: «Стоя я перед вами – простая русская баба: мужем битая, врагами стреляная, живущая...»

Я ТЕБЯ ЖАЛЕЛ И ЖАЛЕЮ

Если будущее дочерей – удачное замужество, то жизни сына – это достойная профессия. Какая мать не захочет сыну иной судьбы, чем судьба его отца, потерявшего здоровье и жизнь на «каторжной работе»?

Петру исполнилось четырнадцать. Это был возраст, когда дети Вдовьего дома становились «взрослыми». Они должны были покинуть его стены и дальше обеспечивать себя самостоятельно. Анна Кирилловна оббегала много контор, чтобы найти для сына «чистую» работу. Но, несмотря на то что Пётр с похвальным листом окончил церковно-приходскую школу и уездное училище, брат без рекомендаций его не хотели. А связей, чтобы похлопотать за

сына, у Анны не было. Пришлось Петру идти учеником слесаря на тот же Курбатовский завод, за 20 копеек в день работать с пяти утра до семи вечера. Впоследствии Пётр Андреевич вспоминал: «Спать хотелось настолько, что был готов свалиться на камни мостовой, в грязь, куда угодно. А в 17 лет начал задыхаться. В те годы даже думал о самоубийстве. Остановила только мысль о матери».

Мысли о матери не раз помогали Петру Заломову и впоследствии, когда он выбрал для себя путь революционера. Он испытывал гордость и благодарность за помощь, которую мать, подвергая себя смертельной опасности, оказывала революционному движению – неоднократно тайно провозила в Сормово, в Иваново-Вознесенск запрещённые листовки, доставляя красные флаги для исторической первомайской демонстрации рабочих Сормовского завода в 1902 году. Любовь матери поддерживала Петра во время ареста, в далёкой ссылке и позднее, в годы Гражданской войны, когда он, попав в деникинцев, подвергся пыткам и чудом избежал расстрела.

Сохранилось письмо Петра к матери, написанное в 1934 году. Оно наполнено нежной любовью и заботой: «Дорогая мама! Очень рад, что тебе назначили пенсию... Теперь я совершенно спокоен, что тебе не придётся нуждаться. Из всех детей я больше всех... тебя жалел и жалею. Моя просьба к тебе – трать пенсию на себя...»

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ СУДЕЙ

В 1902 году писатель Максим Горький приезжает в Нижний Новгород. Участники первомайской демонстрации в Сормове уже арестованы. Буквально в эти же дни навестить Горького приходит Анна Кирилловна Заломова. Писатель спышал о ней, был знаком с Петром. Тем большим было его изумление, когда Анна Кирилловна сообщила, что в молодости дружила с его матерью Варварой Кашириной. Более того, Заломовы-Долгополо-

вы и род Кашириных состояли в родстве! В молодости дед Горького Василий Каширин тянул лямку в бурлацкой артели Якова Долгополова, который приходился ему двоюродным дядей. Спустя время Василий Каширин стал крёстным отцом матери Анны Заломовой. А мать Анны крестила дочь Кашириных Варю – мать Горького. Вот такое переплетение судеб.

Была ли Анна Кирилловна Заломова единственным прототипом Ниловны в романе Максима Горького «Мать»? Нет. Об этом говорил и сам писатель:

«Я знал одну старуху, мать рабочего-революционера, которая, под видом странницы, развозила революционную литературу по заводам и фабрикам. Нередко матери, во время тюремных сидений с сыновьями, передавали им записки «с воли», от товарищей. Мать одного из членов ЦК партии большевиков хранила печать комитета на голове у себя, в прическе. Жандармы дважды делали обыски в квартире, а печать не нашли. Такие матери были не так уж редки... Вспомните мать Кадомцевых, судившуюся в Уфе за то, что она пронесла в тюрьму сыну бомбы, коими была взорвана стена во время побега. Я мог бы назвать с десяток имён матерей, судившихся вместе с детьми».

И это ещё раз подтверждает слова поэта: «О, святая любовь материнская, что за сила в тебе исполнинская!»

ТАК КТО ЖЕ ДОЛЖЕН?

Анна Кирилловна Заломова похоронена в Нижнем Новгороде на Бугровском кладбище. Памятник давно требует ремонта, однако...

С одной стороны, памятник матери революционера имеет статус объекта культурного наследия регионального значения. С другой стороны, могила А.К. Заломовой является родственным захоронением. Это создаёт сложности в организации благоустройства.

Алла КОСТРИНА, фото автора